

"Сегодня снова много работаешь, Джордж?" Я спросил своего бледного соседа средних лет после того, как увидел, как он бормочет и снова шепчет в одиночестве.

"Боже, прости, Томас, я тебя не заметил." Мужчина изо всех сил старался добиться самой дружелюбной улыбки, но ему это едва удалось, так как его морщинистый вид, а толстые темные слои под глазами просто заставляют его выглядеть ничем иным, как грустным. "В конце концов, сегодня снова великий день".

"О, это снова", - вздохнул я. Я взял черный мусорный пакет и бросил его в большой мусорный бак рядом с "домом" Джорджа. "Знаешь, твоя жена позвонила мне сегодня. Она спрашивала о тебе, особенно сегодня, когда годовщина... этого."

"Скажи ей, что я не уйду отсюда, пока не сожгу это место." Он шептал с рычанием, когда его темные, пустые зрачки двигались с одного направления на другое. "Скажи ей, что я добьюсь успеха сегодня." Его лицо сияло от ликования, когда он жуёт свои грязные кончики пальцев.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Я опустил плечо, так как чувствую каждый груз в раковине после того, как увидел состояние моего друга, моего лучшего друга. Я спрашиваю себя каждый раз, каждое утро и каждую минуту, что происходит, думая о нем: Стоит ли это того?

"Я всегда рядом". Скажи это слово, и я отведу тебя обратно к твоей жене". Я сидел рядом с ним в заваленном крысами картонном доме, где Джордж смакует. Это хорошо, я все еще ношу свою черную пижаму сегодня, иначе, держу пари, она будет испорчена черной липкой и бог знает, какой жир у него тут есть. "Знаешь, твоя жена всё ещё не сдаётся, Джордж. Она просто не может видеть тебя... таким. Особенно не здесь."

"Да", - сказал он с кровавыми глазами. "Да".

Я похлопал его по плечу; думаю, это еще один день, когда он ничего не говорит, еще один день, когда мой друг теряет рассудок. Я потерял надежду, что смогу вернуть его в мир. "Ты знаешь, где я, если понадобится".

"Да".

Я встал, когда смотрел на Джорджа, вспотевшего и бормотавшего в одиночестве. Он худеет? Я почти вижу его кости по коже. Он тоже бледнеет. Его вонь тоже ухудшается с каждым годом. Это черное пальто, которое он носит с тех пор, как впервые приехал сюда в этом темном переулке, видел и лучшие дни. На самом деле, вся его одежда изношена, грязная, и кажется, что крысы медленно съедают всю его одежду, отделяя ее от него по одному кусочку за раз.

Когда я уйду от него, Джордж, впервые за долгое время, схватил меня за руки и потянул

навстречу ему. Как он сидел рядом с мусорным баком, окутанный тенью зданий вокруг него с ногами, сложенными вокруг правой руки, он схватил меня другой рукой, пытаюсь вытащить меня навстречу ему с силой малыша.

"Я обещаю тебе, Томас. Сегодня Караван сгорит!"

Я вздрогнул. "Не знаю, о чем ты думаешь, Томас, но этот караван, о котором ты говоришь..." Я отодвинул руку от его хватки. Джордж тоже мгновенно оттянул руку, обнимая ноги крепче, чем когда-либо. "... не настоящий! Это все в твоей голове. Ты должен отпустить ее, Джордж, ее смерть не твоя вина! Этот караван, о котором ты говоришь, просто сводит тебя с ума! Клянусь, Джордж, завтра я отведу тебя к психологу, нравится тебе это или нет!" Я задышался, когда понял, как я себя сейчас вел. Я слишком расстраиваюсь из-за бездомного до такой степени, что на него наезжаю?

Но Джордж, похоже, не возражает. Теперь его хмурый взгляд еще более преувеличен: на его лбу и по бокам рта видны все морщинистые участки кожи. Его глаза такие же широкие, как и в день похорон его дочери. Его бормотание никогда не прекращается. Он уже не в здравом уме, и я бросила в него все свои разочарования, как будто это ерунда.

"Интересно, осталось ли в тебе хоть какое-то здравомыслие, чтобы простить меня, если я скажу "прости". Я протянул ему руку, пытаюсь похлопать его по голове, видя, как жалко он сейчас выглядит.

Однако внезапное движение его головы заставило меня ошарашиться и напугать настолько, что мое тело отодвинулось на два шага назад. Его непрощающие глаза и его пугающее выражение выглядят настолько решительными и настолько чертовски тревожными, что страх во мне чувствовал себя так, как будто он схватил меня от него, как мощная энергия. Я не могу это объяснить; все, что я знаю, это когда он посмотрел на меня с бесконечной тьмой в его глазах, все, что я могу чувствовать, это страх и немедленное желание убежать. Глядя на эти полые глаза, я чувствую, как будто я падаю в бесконечную яму тьмы, в которую он сам потратил свое время, падая в течение многих лет.

"Караван, о котором ты говоришь, не настоящий, Джордж. Это всё в твоей голове!" Я сказал, отворачиваясь от него. Не потому, что он мне противен, а в основном потому, что взгляд на него напоминает мне о том, насколько презренным и бесполезным было все мое существование.

"Сегодня вечером здесь снова появится дверь, Томас. Они снова увидят меня на своих вечеринках и банкетах, в своих грязных богатых костюмах и в своем убийстве, Томас, клянусь тебе, сегодня вечером они все сгорят, Томас, они все сгорят, потому что сегодня вечером я покончу со всем этим, Томас", Помяните мои слова, и когда это случится, вы скажете мне, что Каравана не существует, и я посмеюсь над вами и отдам вам всех этих цирковых уродов, их маски и их грязные богатые костюмы, и сегодня будет последний день, когда они увидят еще одно обезглавливание, потому что это я сам возьму их головы", Томас, и когда это случится, я брошу их головы на твою кровать и покажу тебе, что, черт возьми, Караван существует, и он

двигается дальше и дальше, и дальше, и дальше, и сегодня он появится здесь снова, и я клянусь тебе, о, я обещаю миру, сегодня я покончу со всем этим! "

"О чем ты говоришь, Джордж?"

"Караван движется дальше, Томас!" Он смеялся со своей широкой улыбкой. Услышав его истерику, я почувствовал боль в голове, как будто его голос похож на динамит в моем мозгу, и увидев, как его почерневшие зубы заставляют мой желудок измельчаться.

"Пожалуйста, Томас..." Я сказал, мой голос дрожит, мои глаза отворачиваются от него, мои руки охраняют мое зрение от взгляда на него. "Пожалуйста, перестань улыбаться".

"Караван движется дальше!"

"Остановись, Джордж, я..."

"Караван движется дальше!"

"Пожалуйста, Джордж слушает меня, это..."

"Караван движется дальше!"

"ЗАТКНИСЬ, БЛЯДЬ!"

Я задыхался! Что я делаю? Я только что прижался к нему. Ему явно нужна помощь, но я сама на него набросилась. Что я делаю?

Джордж какое-то время молчал. Он встал, его губы скомкались, а брови такие же худшие.

"Джордж I, послушай, прости, это не..."

[illegible]

Он шептал снова и снова. Его выражение лица никогда не меняется, его слюна капает из его

рта, когда он произносит эти жалкие слова в такой мерзкой манере.

Это уже не тот человек, которого я когда-то знала. Он стал кем-то другим.

"Караван не настоящий!"

"КАРАВАН ДВИЖЕТСЯ ДАЛЬШЕ!"

Я слышу, как он кричит мне эти слова, когда я убегаю от него подальше в мою квартиру.

Я задыхался и задохнулся, схватившись за грудь, или, может быть, лучше сказать, что я так сильно хватаюсь за рубашку, пока она не скомкается, чтобы облегчить дыхание. Что бы там ни происходило, оно послало на меня могущественное зло, которое сделало меня неспособным нормально функционировать, не говоря уже о том, чтобы говорить.

Когда я открыла дверь своей квартиры, я не чувствовала свою кожу, я слышала свое сердцебиение, но не чувствовала его биения, я могла видеть свое окружение, но по какой-то причине оно становится размытым каждые несколько секунд. Я потерял контроль над своими мыслями, и единственное, что я мог вспомнить, это то, как мой собственный друг кричал свое ужасное объявление войны этому каравану.

Единственная вещь, которая побежала в моей голове в том, как сильно я ненавижу себя за то, что я не был достаточно силен, чтобы помочь ему выйти из его спуска к безумию. Я не могу не думать, что это я сделал его таким. Это из-за меня, это моя вина.

Я наклонился спиной к двери и позволил себе упасть на твердый бетонный пол. Мне удалось облегчить дыхание и снова почувствовать себя, я снова на земле. Я вернулась, но чувствовала, что огромная часть меня осталась за пределами этого мира и никогда не уходила.

Пока я позволял зрению переключаться от размытого к нормальному, мне удалось заметить фигуру коричневого объекта прямоугольной формы, воздвигнутого в продольном направлении в центре моей гостиной. Я пытался сфокусировать зрение и с помощью пальца поцарапать веки, пока, наконец, не понял, что это за знакомая мне фигура. Я был удивлен; я чувствовал и волнение, и страх.

В середине моей гостиной стояла дверь, больше ничего не было, чтобы сопровождать деревянную конструкцию, стоящую с ее присутствием, возвышающимся над всем остальным вокруг. Это всего лишь простая коричневая дверь с витиеватыми узорами, выполненными в мрачной готической архитектурной манере.

Это дверь.

Дверь стоит посреди моей гостиной, возвышаясь над всеми моими вещами.

Я щелкнула языком.

"Значит, опять это время года." Я встал и пропылесосил руками штаны. Я оглянулся, царапая затылок. "А теперь, куда я положил свой костюм."

<http://tl.rulate.ru/book/35095/844657>